

Размышления о перестройке (июль 1987 г.)¹

Тридцать лет спустя

Где-то в конце 50-х годов была идея записывать свои жизненные наблюдения. Будучи в санатории, по-моему, в Пятигорске, в 1958 или 1959 году даже были начаты такие записи. Было исписано несколько десятков страниц. Эта тетрадь где-то лежит². Надо бы ее найти, посмотреть о чем шла там речь. Речь шла, естественно, об итогах тех крупных событий, которые произошли в конце 50-х годов. Но благое намерение не получило продолжения. Текучка, нагнетание всяких дел и главное отсутствие уверенности в том, что такие записи нужны будут самому или еще кому-нибудь, привели к тому, что эти записки не велись.

Но сейчас вновь возникло намерение в таких записях. Здесь играют свою роль два обстоятельства. Во-первых, сейчас также сложное время, во многом напоминающее конец 50-х годов. Отсюда, естественно, возникает потребность в силу наличия большой информации бурных обсуждений, каким-то образом систематизировать свои размышления, подумать над размышлениями других и как-то их изложить. С другой стороны, 30 лет не убавили, а прибавили возраст. Вероятно, подошел к такому рубежу, когда начинают думать о подведении некоторых итогов, о некоторых наблюдениях жизненных, о том, чтобы их зафиксировать. Разумеется, я далек от мысли думать, что такого рода наблюдения могут представлять собой интерес для широкого круга людей, даже, если представить себе, что когда-нибудь кто-нибудь, если эти записи сохранятся, вздумает их опубликовать. Цель более простая. Они могут быть интересными для сравнительно небольшого, наиболее близкого мне круга людей: для моих учеников, для моих коллег по работе. Поэтому попробуем еще раз, тем более, что сейчас эта задача облегчается по техническим причинам. Есть магнитофон. Можно не писать, а наговорить и затем, если удастся, перепечатать наговоренное.

Сюжетов много, на некоторых стоило бы остановиться. И, наверное, надо начать с сюжета, который сейчас вызывает у всех наибольший интерес. А именно, о тех событиях, которые происходят внутри страны, о том, что получило название «перестройки» и «ускорения».

Предпринята еще одна попытка решительным образом изменить положение дел в стране, добиться того, чтобы ход развития во всех его сферах — экономической, социальной, культурной и других — соответствовал тому, чего заслуживает такая громадная страна, чего заслуживают населяющие ее народы.

Попытка эта не первая. Это одна из попыток в ряду целой серии мероприятий, которые предпринимались и раньше. Не будем уходить далеко в историю, но после событий конца 50-х годов, событий, которые получили наименование [«оттепель»] и имели своей целью преодолеть культ личности, предпринималось много усилий для того, чтобы ускорить ход движения вперед. Много хорошего было сделано в эпоху Хрущева. Главное состояло в том, что был осужден культ личности, были реабилитированы люди, которые несправедливо пострадали от этого культа. Это создало новую духовную атмосферу, хотя породило много споров в разных слоях общества. В общем, все было хорошо.

Однако осуждение культа еще не могло решить всех проблем, которые стояли. Главная задача состояла в том, чтобы преодолеть последствия этого культа, чтобы устранить ту общественную систему, которая породила культ, чтобы создать принципиально новые условия общественного развития. Но этого, увы, к сожалению, не было сделано. И это трудно было сделать. Наверное, даже невозможно было сделать, потому что осуждали культ, вели борьбу с его последствиями, пытались каким-то образом перестроить ход общественного развития люди, которые сами выросли в системе, породившей культ. Отсюда непоследовательность и противоречия, а, следовательно, и то, что не были достигнуты результаты, которых ждали. Получилось в какой-то степени шарахание из одной крайности в другую.

Жестокую централизацию, стремление всем управлять и руководить сверху пытались заменить активизацией местного управления. Упразднение министерств и создание совнархозов подрывало в определенной мере силу централизма и открывало большие возможности для действий снизу. Однако не было найдено разумного сочетания централизма и местного управления. Потому быстро обнаружилось просчеты и недостатки, что в итоге привело к негативным результатам и, наряду со многими другими причинами, связанными с особенностями личности Хрущева, с его экстремизмом, с его стремлением решать все самому, с вмешательством в такие дела и вопросы, в которых он был не компетентен и которые могли правильно решать только специалисты, кончилось тем, что в 1965 г. ушел с исторической арены Хрущев³.

Пришла другая личность, которая, в какой-то мере устранив некоторые крайности деятельности Хрущева, также пыталась предпринять усилия, направленные на интенсификацию хода общественного развития. Наиболее значительным мероприятием здесь была экономическая реформа 1965 г. Фактически в результате этой реформы имелось в виду претворить в жизнь многое из того, о чем идет речь, что хотят сделать сейчас. Однако в силу своей непоследовательности реформа провалилась. Результаты достигнуты не были.

С другой стороны, для эпохи было характерно резкое усиление роли бюрократии и определенные послабления, нежелание требо-

вать с людьми организовать работу таким образом, чтобы каждый на своем месте стремился сделать максимум возможного. Все это привело к тому, что к концу 70 — началу 80-х гг. дела пошли в стране скверно. Но всему бывает конец. Не стало Брежнева.

Появилась новая фигура во главе страны — Юрий Владимирович Андропов. Фигура несравненно более крупная, человек несравненно более способный, образованный, значительно более глубоко понимающий потребности общественного развития и те пути, которыми можно достигнуть поставленной задачи. Но, увы, ему не суждено было поработать. Были предприняты только некоторые попытки изменения хода дел. Они были приостановлены при следующей личности (К.У. Черненко. — *Сост.*), личности, заслуживающей особого разговора. Выдвиженец Брежнева, который стремился каким-то образом объединить старое, то, что было у Брежнева, с учетом некоторых веяний и тенденций нового, которые возникли в эпоху Андропова. Но мало того, что это был человек не очень «крупный», он был еще очень больной. И в итоге, и ему не удалось ни провозгласить, ни реализовать какой-нибудь программы.

Наступил 1985 г. Пришли новые люди, которые теперь, в течение двух лет, и пытаются, предпринимают значительно больше усилий для того, чтобы изменить положение дел. Суть того, что происходит, определяют, в сущности, одним словом — это интенсификация всех сфер общественной жизни. И прежде всего интенсификация хода экономического развития. Попытки, предпринятые в этом направлении в 1965 г., не были реализованы не только потому, что реформа была непоследовательной, не было настойчивого стремления ее реализовать, но и потому, что тогда была ситуация, когда еще не были полностью исчерпаны возможности для экстенсивного развития. А постольку поскольку экстенсивный путь развития более прост, более привычен, дело и пошло по этому пути⁴.

Современная ситуация, ситуация середины 80-х гг. такова, что все возможности сколько-либо крупного движения вперед на экстенсивной основе исчерпаны. Единственный путь продвижения вперед — это интенсификация всех сфер общественной жизни. И надо отдать должное, что руководство страны сумело понять эту новую историческую ситуацию, необходимость перехода к иным методам и формам управления страной, развитию всех сфер общественной жизни. Тем самым под современными реформами существует более широкая объективная основа. Реформы необходимы. Их требуют интересы общественного прогресса. Если не удастся провести реформы, не удастся добиться существенного сдвига в развитии, дело кончится тем, что к началу XXI в. мы можем оказаться второразрядной державой. Этого не может произойти с такой громадной страной, как наша. В этом заключается объективная закономерность того, что хотим мы или не хотим, быстрее или медленнее, лучше или хуже, мы все-таки должны будем пере-

строиться. Конечно, хотелось бы, чтобы это произошло быстрее, чтобы это было достигнуто с меньшими издержками, но пока, как видно из современной ситуации, дело с перестройкой и ускорением обстоит туго.

О неудовлетворительном ходе преобразования много говорят наверху. Об этом пишут в печати, которая заполнена многочисленными материалами, показывающими, что перестройка и в области экономики, и в области социальных отношений, и в области демократизации идет медленно. Не будем касаться этих вопросов. Они хорошо известны. В качестве примера можно остановиться на положении дел в науке.

К науке сейчас привлечено большое внимание. На науку, с одной стороны, возлагаются большие надежды, ибо, действительно, движение вперед во всех сферах общественной жизни возможно только на научной основе. С другой стороны, к науке предъявляют и много претензий в связи с тем, что ученые не сделали всего необходимого для того, чтобы движение вперед было более интенсивным. Это касается как наук естественных, технических, так и наук гуманитарных.

Применительно к первым ученым выдвигают в общем-то неосновательный упрек в том, что они не прилагают необходимых усилий для внедрения в производство тех достижений, которые получены в научных исследованиях. Что касается гуманитарных наук, об этом вообще надо поговорить особо, то здесь сейчас особенно много упреков в адрес ученых. Дело доходит до того, что причины наших сложностей в области экономики и в области других сфер объясняются едва ли не тем, что ученые не сделали все, что они могли сделать. Это конечно не так.

Но перестройка и в науке идет весьма медленно. Можно привести такие примеры. Отделение истории Академии наук за последние два года многократно рассматривало вопрос о необходимости перестройки работы институтов, которые подчинены Отделению истории, и других исторических учреждений страны. Однако все ограничивается пока разговорами. Ни в одном из шести институтов, входящих в Отделение истории, не предпринято пока никаких радикальных мер, которые бы существенно изменили положение дел. Более активно работа ведется в таких институтах, как Институт этнографии, Институт востоковедения, но даже и в этих институтах в общем-то все идет пока в основном по-старому.

Два года назад была выдвинута идея разработки комплексных программ исторических исследований. Было выделено шесть таких программ, назначены их руководители⁵. Имелось в виду, что для их осуществления будут привлечены все специалисты историки, работающие как в Академии наук, так и во всех других учреждениях. Но фактически эти программы мало в чем ориентируют исследовательскую работу на новые подходы, на новые методы. В очень большой степени они лишь фиксируют, сводят воедино уже то, что делается. Правда, намечены некоторые новые темы, новые

проблемы, но до сих пор, так и неясно, каким образом они будут осуществляться, в какой мере они действительно будут основаны на использовании усилий историков, независимо от их ведомственной принадлежности.

В Академии в целом также дела идут не так уж хорошо. В конце прошлого года был избран новый президент. Ушел в отставку Анатолий Петрович Александров. Его место занял Гурий Иванович Марчук. Человек молодой, энергичный, но увы, как полагают большинство людей в академии, едва ли лучший кандидат на пост президента Академии наук. Когда-то он активно занимался наукой и достиг определенных результатов. Но последнее время, а это примерно лет пятнадцать, точно не помню, он фактически от науки отошел, и, будучи председателем Государственного комитета по науке и технике и заместителем председателя Совета министров, фактически превратился в чиновника, может быть, более высокого ранга, чем многие другие. Но все-таки и Гурий Иванович усвоил чисто административные методы руководства. Во всяком случае, как справедливо многие указывают, Государственный комитет по науке и технике не стал тем органом, который бы определял развитие науки в стране, занимался ее организацией, преодолел ведомственную разобщенность. Это фактически был административный бюрократический орган, который занимался распределением средств между Академией, вузами, ведомственными научно-исследовательскими работами, решал проблемы кадров. Дело дошло до того, что самые незначительные вопросы, кадровые и другие нельзя было решить без санкции Государственного комитета по науке и технике. Взять, например, заграничные поездки. Все они планировались и утверждались Государственным комитетом по науке и технике. И каждая поездка одного или двух человек за рубеж всего на несколько дней должна была санкционироваться ГКНТ. Естественно, что при таком обилии повседневных мелких дел, членам этого Комитета некогда было заниматься глобальными, принципиальными вопросами развития науки.

Став президентом, Марчук решил предпринять определенные усилия, направленные на интенсификацию науки. Была задумана хорошая идея. А именно: составить по всем наукам планы-прогнозы развития основных направлений научных исследований на перспективу до 2000 г. и дальше. Такого рода перспективные планы составлялись и раньше, но это была фикция, пустая формальность. Никто всерьез составлением этих планов не занимался. Фактически все бралось с потолка. Казалось, что на этот раз будут предприняты усилия, которые приведут к созданию действительно перспективного плана развития науки в стране, который бы был положен в основу научной деятельности Академии, вузов и ведомственных научных учреждений. Но работа эта велась в чрезвычайной спешке. Решение о составлении планов-прогнозов было принято в конце октября или в ноябре 1986 г., а к февралю надо было представить их в Президиум⁶. В планах-прогнозах должно было

быть охарактеризовано состояние науки у нас в стране и за рубежом, определены основные проблемы, над которыми надлежит работать, установлены определенные этапы этой работы, указаны те научные учреждения, которые могут быть привлечены к их выполнению, определены необходимые материальные и финансовые и другие затраты и т. д.

Понятно, что за такой короткий срок серьезные прогнозы не могли быть подготовлены. Я сам был руководителем одного из таких прогнозов, а именно — «Общие закономерности и особенности исторического развития народов СССР в дооктябрьский период». Для работы над этим прогнозом был всего один месяц. В такой короткий срок участники подготовки этого прогноза, а ими были заведующие секторами истории СССР досоветского периода Института истории СССР и заведующие кафедрами отечественной истории Московского университета, не могли подготовить какой-либо серьезный документ. Но срок есть срок. Прогнозы были представлены в Отделение, затем в Президиум и на общем собрании в марте 1987 г. одобрены. Затем в апреле было принято решение, что на основе этих планов-прогнозов должны быть составлены комплексные программы, предусматривающие разработку соответствующих проблем с распределением по пятилетиям, с определением участников, средств и т. д. Работа над ними должна была быть завершена к июлю месяцу, а уведомление о том, что план-прогноз надо переработать в комплексную программу, я, например, получил только в конце июня. Значит, в этом важном деле все свелось к формальному моменту. И, видимо, только там, где будет проведена надлежащая работа по подготовке таких комплексных программ, могут быть какие-то сдвиги вперед. В Отделении истории для этого предстоит еще сделать очень много. Это один из примеров того, как перестройка идет медленно и обретает часто формальный характер.

Разумеется, главный вопрос — это причины, которые обуславливают медленный ход реформ. Постольку поскольку успех всякого большого дела и проводимых преобразований зависит от того, в какой мере усилия, предпринимаемые сверху, будут поддержаны и объединены с усилиями снизу, то и причины, тормозящие ход перестройки, надо искать и наверху, и внизу.

Что касается положения дел наверху, то об этом много говорят, много пишут. И о стиле работы можно было бы говорить подробно и много. Но главное, чего не хватает в проведении в жизнь хороших замыслов, это, во-первых, некомплексность, непоследовательность в их проведении, и, во-вторых, не оправдавшие себя старые, административные методы проведения преобразований.

Если говорить о некомплексности, то здесь надо учесть следующее обстоятельство. Положение действительно сложное и для того, чтобы перестроить какую-то сферу на новый лад, можно столкнуться с такой ситуацией, что в каких-то аспектах, и на какой-то период времени может и не быть достаточно быстрого и

эффективного продвижения вперед. Это надо осознать и надо не бояться идти на это, но, естественно, объяснив должным образом людям, что происходит и почему какой-то период времени нет должного эффекта. А нередко получается так, что провозглашены хорошие принципы, а когда дело доходит до их претворения в жизнь, то здесь начинается отступление к старому. Наиболее яркий тому пример — это история с Агропромом.

Проблема производства сельскохозяйственной продукции решается вот уже более тридцати или даже сорока лет и никак не может быть решена. Была принята продовольственная программа, создан специальный орган, который должен был объединить усилия всех подразделений, производящих сельскохозяйственную продукцию. Идея состояла в том, чтобы, установив колхозам, совхозам определенный твердый размер поставок, разрешить им оставшимися излишками пользоваться по своему усмотрению. Но, как показал 1986 г., эта идея продналога не была реализована. Фактически получилась продразверстка, ибо соответствующие районы и области должны были выполнять определенный объем поставок сельскохозяйственной продукции. И для того, чтобы его выполнить, с хороших колхозов и совхозов требовали сдавать в фонд государства значительно больше, чем полагалось по установленным нормам. В итоге сама идея была опрокинута. Вместо продналога получилась продразверстка. Таких примеров боязни пойти на какой-то урон можно привести много.

Вторая причина — это попытки провести радикальные преобразования, в сущности, в старых организационных формах, фактически старыми административными методами. Например, для того, чтобы преодолеть ведомственную разобщенность, несогласованность, местничество, создаются новые органы — Агропром, Комитет по машиностроению, Комитет по строительству и т. д. Но постольку поскольку при этом все ранее существовавшие подразделения остаются самостоятельными, имеют свои планы, то учреждение таких новых органов не дает соответствующего результата. То есть, правильно провозглашается идея о том, что должна быть последовательно проведена хозяйственная самостоятельность промышленных предприятий, колхозов, совхозов, разного рода учреждений. Но такой самостоятельности они фактически не имеют. Они оказываются во власти всякого рода старых и административных методов решения вопросов. Таким образом, нет должной последовательности. Может быть, не хватает смелости провести необходимые изменения во всех звеньях. Может быть, надо идти не путем создания новых органов, которые будут руководить какими-то сферами, а по линии сокращения органов, которые занимаются управлением промышленностью и другими областями, ибо многие из них в условиях, если промышленным предприятиям, колхозам и совхозам будет предоставлена хозяйственная самостоятельность, просто не нужны. Короче, здесь пока нет последовательной линии и новое дело еще в большой мере делается старыми методами. То

есть, наверху — правильные замыслы, правильные идеи, правильные программы, и необходимо настойчиво, последовательно и эффективно проводить их в жизнь.

Для этого надо осуществить одно крайне необходимое, но и чрезвычайно сложное дело. Необходимо сломать тот административный бюрократический аппарат, который сложился в условиях централизованного руководства и который был предназначен для централизованной системы управления народным хозяйством и другими сферами общественной жизни. Никакое перераспределение функций и усилий между существующими административными и другими органами, никакое ограничение их прав без радикальной ломки этого аппарата не даст результата. Ибо, если такой аппарат будет существовать, он должен будет работать. Если есть система — она функционирует, она будет ставить перед собой определенные цели и стремиться их достигнуть. В условиях, когда провозглашается самостоятельность низовых звеньев в экономике и в других областях, наличие такого мощного, разветвленного административного аппарата, не может иметь другого результата, как только ограничения этой самостоятельности в низовых звеньях, а, следовательно, такой аппарат будет играть тормозящую роль. Конечно, легче сказать, что такой аппарат надо сломать, чем это сделать. Но до тех пор, пока это сделано не будет, движение будет тормозиться. Новая система, новые принципы в экономике и других областях требуют создания и адекватной им системы управления. Пока в этой области провозглашаются лишь частичные изменения, лишь определенная переориентация функций, а нужны более решительные и более радикальные меры и преобразования в этой области. Конечно, делать их не просто. Существующий партийный, советский, государственный аппарат — это сотни тысяч, миллионы людей.

* * *

Эта запись была сделана несколько недель назад. На днях Горбачев был в Зеленограде и в своей беседе с жителями города назвал цифру о числе людей, занятых у нас в стране в сфере управления — 18 миллионов человек. Вероятно, не менее половины из них заняты непосредственно в сфере партийного, государственно-го и советского управления, то есть это мощнейшая сила.

В последние два года проведена большая работа по замене людей в различных сферах, начиная с самых высших и кончая низшими. Но многие обращают внимание на то, что те кадровые перестановки, которые имеют место, вероятно, не могут быть во всем эффективны в силу того, что часто на место людей, занимавших тот или иной пост — министра, секретаря обкома или какой-то другой, — приходят их заместители, то есть люди, которые фактически работали в той же системе, которые владеют тем же самым стилем. И, следовательно, от них трудно ожидать каких-ни-

будь радикальных перемен в работе. Случаев же, когда на высокие должности подбирались бы люди, которые до этого находились на более низких постах, очень немного. Например, всего только несколько секретарей райкомов стали секретарями областных комитетов партии. Такого рода перестановки, приход людей свежих, которые еще не заражены теми традициями и принципами работы, которые господствовали до этого, был бы важным моментом и фактором в преобразовании административного аппарата.

При обсуждении проблемы перестройки и позиции верхов обращает на себя внимание еще один момент, а именно проблема гласности. Последние два года в этой области сделано чрезвычайно много прежде всего по части характеристики того реального состояния, в котором находится наша экономика и другие сферы. Печать, газеты, журналы буквально заполнены многочисленными критическими материалами, чего никогда не было. Эти материалы дают представление о реальном положении дел, которого раньше также не знали. Это очень важно для активизации работы по очень многим направлениям. Но проблема гласности имеет еще один аспект — а именно, это проблема работы высших советских, партийных и государственных органов, ибо то, что пишут в печати, это прежде всего конкретные факты о положении дел в отдельных районах, в отдельных сферах, на отдельных предприятиях, в отдельных учреждениях. И, как правило, здесь поиск истоков недостатков и тех лиц, которые ответственны за них, обычно не поднимается по линии партийной выше уровня обкомов, а по линии административной — выше министерств. Вообще, в этой критике больше всех достается министерствам. Создается даже такое впечатление, что будто бы именно министерства являются тем звеном в системе государственного управления, от работы которого и от недостатков в работе которого все и зависит. Конечно, министерства — звено чрезвычайно важное, но нельзя забывать и о том, что работа самих министерств подчинена решениям еще более высоких инстанций — правительственных, партийных, советских и т. д.

Поэтому возникает проблема гласности в работе этих высших органов управления — партийных, советских и государственных. Здесь также отмечаются сдвиги — печатается информация о заседаниях Политбюро, информация о постановлениях ЦК и Совета министров по многим вопросам. Но в целом, в общем-то, очень многие справедливо не удовлетворены характером этих публикаций. И не удовлетворены потому, что они слишком общие. Ясно только одно, что такой-то вопрос обсуждался, намечены определенные меры. А каков был ход обсуждения, какие были намечены конкретные меры, это до общего сведения не доводится. Обычно эти постановления в полном развернутом виде доступны только работникам тех сфер, которых они касаются. А между тем, верно говорят, что важно было бы, чтобы об этих решениях знали все. Вот один пример, на днях, по-моему, недели полторы тому назад, а может быть даже с неделю, где-то в 20-х числах июня, было при-

нято постановление, вернее, в ЦК обсуждался вопрос об обеспечении жителей Москвы и Ленинграда овощами. В постановлении указывается, что положение дел в этой сфере не очень хорошее, что ситуация в 1987 г. даже хуже, чем в 1986 г., что ряд областей не выполнили своих обязательств по поставке овощей в Москву и Ленинград, что горсоветы Москвы и Ленинграда не приняли должных мер. Но все-таки из этой информации нельзя составить представление, где и кто именно повинен в срыве планов снабжения овощами Москвы и Ленинграда, какие конкретные меры намечены, кому поручено и что сделать для того, чтобы положение было улучшено. Об этом простой читатель газет ничего не узнает. А между тем для того, чтобы активнее привлекать к перестройке все более широкий круг людей, такая информация должна быть более конкретной и более широкой.

Теперь несколько слов о перестройке в низах. В общем ситуация такова, что низы, а под низами в данном случае надо иметь в виду самый широкий круг людей, занятых непосредственно в сфере общественной деятельности, как рядовых исполнителей, так и представителей низших руководящих звеньев, в целом пока ждут и в большинстве случаев активности не проявляют. Это обусловлено рядом причин как материальных, так и духовных.

Что касается материальной, то все хотят как можно быстрее получить непосредственные результаты улучшения положения дел в экономике, хозяйстве, улучшения дел в области обеспечения продовольствием, промтоварами и т. д. А такие улучшения пока еще несущественны. Важен и такой момент, что перестройка связана с определенным снижением заработков у некоторой категории людей. Это процесс естественный, постольку поскольку очень широкое распространение получила уравниловка, и ликвидация ее, конечно, приведет к тому, что у определенной части работников заработная плата будет снижена. Естественно, это не вызывает удовлетворения у таких людей. Но все же главной причиной такой пассивности низов являются причины идеологического характера.

Уже много раз провозглашались различного рода преобразования, принимались многочисленные решения, и хотя в целом дело двигалось вперед, но все-таки подавляющая часть этих решений не была выполнена. Это породило определенное неверие у людей в те мероприятия, в те преобразования, которые предлагались сверху. Отсюда и пассивность, ожидание. Наконец, вероятно, важную роль играет и такой демографически-психологический фактор, как разные способности, разная настроенность людей. Недавно академик Амосов в своем выступлении по телевидению говорил о том, что есть люди сильные, которые постоянно стремятся энергично действовать, проявляют инициативу, и есть люди слабые, таких людей большинство. И они, понимая, что не могут достигнуть результатов как люди сильные, в общем и не стремятся расширить свои усилия, действовать более интенсивно. Поэтому он верно указывал на то, что для таких людей побудительной причи-

ной их действий должны быть стимулы не только положительные, но и стимулы негативные, то есть должна быть такая ситуация, что если человек не предпринимает каких-то усилий, то может что-то потерять. Таким образом, я думаю, что здесь Амосов прав. Нужны еще очень важные, сложные мероприятия по психологической перестройке людей, о которых у нас много говорят, но пока не выработана какая-то конкретная программа того, как эту психологическую перестройку проводить.

* * *

Прослушал эту запись. Она мне очень не понравилась. Слишком общая, сумбурная и, вероятно, если записывать какие-то впечатления дальше, надо брать более определенные сюжеты, определять круг вопросов, о которых должна идти речь. Самое главное — излагать эти вопросы конкретно.

Расшифровка магнитофонной записи.

- ¹ Текст публикуемого документа был записан И.Д. Ковальченко на диктофон. На кассете рукою И.Д. Ковальченко написано: «О перестройке. Июль 1987 г.». Расшифровка магнитофонной записи для настоящего сборника сделана А.Е. Шикло. В текст внесена небольшая стилистическая правка, не затрагивающая содержания работы.
- ² Имеется в виду опубликованные в настоящем сборнике воспоминания «Из былого и дум».
- ³ Пленум ЦК КПСС, освободивший Н.С. Хрущева от обязанностей первого секретаря ЦК КПСС и члена Президиума ЦК КПСС, состоялся 14 октября 1964 г.
- ⁴ Речь идет о мерах по реформированию экономики, определенных в решениях мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, которые вошли в историю как «экономическая реформа». Мартовский пленум принял ряд решений, направленных на повышение материальной заинтересованности работников сельского хозяйства в развитии общественного производства и на увеличение капиталовложений в производство сельскохозяйственной продукции. Решения сентябрьского пленума предусматривали проведение реформы управления промышленностью и принятия мер по экономическому стимулированию промышленного производства, в том числе возврат к отраслевому управлению, сочетание государственного планирования и местной инициативы, перевод предприятий на хозрасчет и т. п. В 1965 г. Верховный Совет СССР принял закон о создании союзных и союзно-республиканских министерств по отраслям промышленности. Были упразднены Советы народного хозяйства. Экономическая реформа проявила себя наиболее успешно в конце 60-х годов. Но в 70-е годы вновь начался спад развития народного хозяйства. Экономическая реформа в целом не имела успеха.
- ⁵ ОИ АН СССР в течение нескольких лет вело работу по составлению перспективных комплексных программ. Главной целью их разработки было объединение научного потенциала, историков на магистральных направлениях развития отечественной исторической науки. ОИ определило шесть важнейших перспективных направлений: «Общие закономерности и особенности развития общественных формаций» (руково-

дитель член-корр. З.В. Удальцова), «Революция и социальный прогресс» (руководитель академик И.И. Минц), «Проблемы войны и мира в XX веке» (руководитель академик А.М. Самсонов), «История и культура народов СССР» (руководитель академик Б.А. Рыбаков), «Этническая история и современные национальные процессы» (руководитель академик Ю.В. Бромлей), «История строительства социалистического общества» (руководитель член-корр. Ю.А. Поляков). Проекты программ были опубликованы в журналах «История СССР» (1987. № 6, 1988. № 1, 2, 3) и «Вопросы истории» (1987. № 9, 10). Предполагалось после обсуждения этих проектов научной общественностью составить окончательные планы их реализации. В январе 1987 г. был создан при ОИ Совет по координации научной деятельности. В числе других заместителей председателя совета С.Л. Тихвинского был избран И.Д. Ковальченко (см.: Вопросы истории. 1987. № 3).

- 6 В рамках Отделения истории АН СССР было принято решение о разработке на основе комплексных программ планов-прогнозов по 10 проблемам, в том числе «Общие закономерности и особенности истории развития народов СССР в дооктябрьский период», руководителем которой был И.Д. Ковальченко (см.: Вопросы истории. 1987. № 3 и 12).